

УДК: 336

Кондрашов Иван Борисович

доцент кафедры экономики и финансов

Kondrashov Ivan B.

e-mail: kondrashov8592@gmail.com**Квашнина Светлана Александровна**

аспирант

Kvashnina Svetlana A.

e-mail: kvashnina.sv@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Гжельский государственный университет»
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Gzhel State University”

Московская обл., Раменский р-н, пос. Электроизолятор,
д. 67, Россия, 140155
Тел.: 8(496)464-76-40

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR

Аннотация. В статье проведен анализ моделей цифровой трансформации финансовых услуг в России, а также ключевых выборов, которые могут сделать участники рынка для формирования собственных стратегий. Подчеркивается, что цифровая трансформация финансовой сферы является мостом, который связывает стратегическое управление, направленное на технологические инновации, необходимые для удовлетворения потребностей заинтересованных сторон, а также технологические вопросы устойчивости и развития рынка.

Ключевые слова: финансы; финансовая сфера; цифровизация; цифровая трансформация; банки.

Abstract. The article analyzes the models of digital transformation of financial services in Russia, as well as key choices that market participants can make to form their own strategies. It is emphasized that the digital transformation of the financial sector is a bridge that connects strategic management aimed at technological innovations necessary to meet the needs of stakeholders, as well as technological issues of sustainability and market development.

Keywords: finance; financial sphere; digitalization; digital transformation; banks.

Информатизация – это переход от хранения информации на бумажных аналогах и физических носителях к хранению их на цифровых носителях. Цифровизация – переход продуктов и услуг из физического мира в цифровой. Цифровая трансформация финансовых услуг – переход от традиционных форм предоставления финансовых услуг к развитию экосистем, которые начинают

включать в себя продукты и услуги из околофинансовых или вовсе не финансовых индустрий [1].

Индустрия финансовых услуг продолжает расти и меняться. Во многом это связано с быстрым развитием цифровых технологий. Некоторые финансовые продукты становятся все более доступными для широкого круга потребителей благодаря Интернету. Есть даже банки и финансовые компании, которые работают полностью онлайн. Технологии открыли новые двери как для индустрии финансовых услуг, так и для ее потребителей. Финансовая отрасль продолжает активно трансформироваться [2].

Одной из основных причин масштабной трансформации является усиление роли цифровых технологий, как в индустрии финансовых услуг, так и в жизни человека, государства и компании в целом.

Финансовый сектор один из первых начал внедрять информационные технологии в работу. За последние 10 лет появились приложения, которые позволяют проводить некоторые операции, не выходя из дома. И даже онлайн-банки, у которых вовсе нет отделений.

Развитие шло медленно, и только в 2020 г. цифровизация банков начала развиваться семимильными шагами – иначе в новых условиях клиентов было не удержать.

Как итог – в выигрыше остались компании, которые успели подхватить тренд.

Благодаря тому, что финансовые услуги – один из ключевых сегментов для потребителей, а также системообразующая индустрия, многие инновации, как нишевые (финансовые технологии), так и фундаментальные прорывные и сквозные технологии, появлялись именно из развития финансовых продуктов, к примеру, технологии распределенных реестров или системы идентификации. Тем не менее, ряд технологий (например, квантовые технологии или компоненты робототехники), пришедших извне, значительно изменяет индустрию. Все это приводит к цифровой трансформации участников индустрии финансовых услуг, которая изменяет привычные бизнес-модели и бизнес-процессы.

Институциональная специфика в различных странах привела к различиям в цифровой трансформации провайдеров финансовых услуг.

Так, можно выделить Китай, где роль технологических компаний особо высока; Россию, где традиционные финансовые посредники, в частности, универсальные банки – одни из наиболее влиятельных компаний в экономике; и Европу, где регулятивные инновации привели к появлению открытого банкинга и развитию стартапов, а финансовые услуги стали более закрытой экосистемой. Различия между странами и вариантами развития финансовых инноваций послужили мотивацией для Центра исследования финансовых технологий и цифровой экономики СКОЛКОВО-РЭШ изучить, как формируются новые границы индустрий, как меняется экосистема финансовых услуг и каковы основные эффекты цифровой трансформации компаний данного рынка в России и мире.

На основе анализа академической и бизнес литературы, а также реальных кейсов внедрения цифровых решений различными компаниями, мы вывели три модели цифровой трансформации финансовых услуг, а также ключевые выборы, которые могут сделать участники рынка для формирования собственных стратегий. Результаты исследования будут полезны всем, кто заинтересован в развитии глобальных и локальных экосистем финансовых инноваций и финансовых услуг в целом.

В частности, банки и другие традиционные посредники могут определить, какие эффекты имеют их действия на общую конъюнктуру рынка и какие решения предлагаются конкурентами. Новые участники, желающие укрепить свои позиции на рынке финансовых услуг, могут понять, какие ниши существуют на сегодняшний день и с какими вызовами и возможностями цифровой трансформации они могут столкнуться. Наконец, другие коммерческие и некоммерческие организации могут использовать результаты исследования, чтобы сформировать собственные стратегии поведения.

По данным источника *tadviser*, в 2020–2021 гг. большинство российских банков пересмотрели приоритеты в области цифровизации [3].

МТС Банк. В два раза увеличили штат IT-специалистов, автоматизировали большинство процессов, улучшили цифровое обслуживание физических лиц и малого бизнеса, активно выпускают виртуальные карты без пластикового носителя, предназначенные для платежей в Интернете.

Банк «Открытие» обратил внимание на развитие мобильных технологий обслуживания среднего и малого бизнеса, расширил спектр услуг и информации, предоставляемых через мобильный банк. Была проведена оперативная корректировка банковских продуктов под новые условия (рассрочки платежей, льготные сервисы, кредитные каникулы, рефинансирование, поддержка госпрограмм и т. д.).

Промсвязьбанк. Здесь во время пандемии в экстремальных условиях руководители организовывали новые рабочие места и внедряли дистанционные сервисы для клиентов. Так в интернет-банке и мобильном приложении стали доступны операции, которыми можно воспользоваться, не выходя из дома. Можно оплатить сотовую связь и Интернет, счета ЖКХ, штрафы ГИБДД, получить кредит, обменять валюту и т. д.

Росбанк. В 2020 году один из первых провел ипотечную сделку полностью онлайн.

Более конкурентным рынок становится из-за появления финтех-стартапов, провоцирующих традиционные финансовые институты на внутреннюю цифровую трансформацию. Новые участники рынка постепенно отходят от концепции «монолайнеров» и предоставления одной услуги своим клиентам к расширению своей продуктовой линейки, в которой появляются услуги, раньше предоставляемые только традиционными финансовыми институтами (например, обслуживание зарплатных проектов, сервисы для МСБ). Это становится возможным благодаря активно развивающемуся регулированию, позволяющему стартапам получать банковские лицензии для функционирования в разных странах, что, в свою очередь, провоцирует устаревающих традиционных посредников на оптимизацию внутренних процессов и поиск новых решений для того, чтобы оставить свое конкурентное преимущество на рынке.

На фоне распространения COVID-19 по финансовым рынкам был нанесен сильнейший удар, из-за чего у всего мира возникла острая необходимость переосмыслить систему и внедрить новые инструменты.

В период пандемии коронавируса финансовый рынок России показал свою устойчивость и способность оказать поддержку экономике. Это стало возможным благодаря проводимой в предыдущие годы политике Банка России по очистке финансового сектора от слабых и недобросовестных игроков, а также по повышению устойчивости финансовых посредников к разного рода шокам [4].

К последним изменениям финансовой системы в России относятся следующие.

Ускоренная цифровизация. В мире сложилась новая реальность, которая побуждает правительство к проведению политики системной экономики с помощью цифровой трансформации. Государство оказывает поддержку цифровизации. Появилась национальная программа «Цифровая экономика», целью которой является сделать интернет доступным для всех граждан, покрыть крупнейшие города связью 5G, подготовить кадры для работы в цифровой среде, увеличить долю затрат на развитие цифровой экономики и т. д.

Экосистемная трансформация. Это сочетание механистического (регламенты, инструкции, расписания) и органического (ценности, смыслы, сообщества, сетевое взаимодействие) управленческих подходов.

Массовый приход граждан на рынок капитала. Все больше простых граждан инвестируют средства в акции.

Применение цифровых технологий приводит к глобальным изменениям принципов предоставления финансовых услуг и взаимодействия компаний с клиентами, а также увеличению объемов и скорости транзакций.

Благодаря активному развитию и использованию платформенных решений меняются и потребительские привычки на финансовом рынке. С распространением Интернета финансовые услуги стали доступнее.

Но цифровизация неизбежно приводит к конкуренции и борьбе за клиента. И даже те организации, которые раньше предоставляли только финансовые услуги, выходят на новый уровень, расширяют границы. Создаются экосистемы.

В экосистеме с клиентом взаимодействует множество компаний, которые связаны между собой единой концепцией работы с клиентами. Клиенту предоставляется широкий спектр услуг как финансового, так и нефинансового характера. Несмотря на то, что услуги разные, фирма одна. Так можно охватить большую аудиторию, а также бросить вызов участникам рынка с традиционными бизнес-моделями [5].

Финансовые компании помимо продуктов и конкретных решений, теперь способны реализовывать комплексные финансовые сервисы – экосистемы. Таким образом, можно предположить, что цифровая трансформация является мостом, который связывает стратегическое управление, направленное на формирование доверительных отношений и прорывные технологические инновации, необходимые для удовлетворения потребностей заинтересованных сторон, а также технологические вопросы развития и устойчивости. Дальнейшие исследования должны выяснить как доверие, как основополагающий фактор финансовой отрасли, меняет финансовую сферу и его институты.

А также предложить и обосновать эталонные бизнес-модели и архитектуры для конкретных финансовых отраслей. Кроме того, требует проработки вопрос понимания того, как социальные или групповые отношения участников бизнеса способствуют повышению ценности и захвату доли рынка, при совместном использовании бизнес-платформ и реализации экосистем. Поскольку цифровое преобразование происходит практически во всех отраслях и привело к созданию совершенно новых бизнес-решений, которых ранее не существовало, это исследование даёт новые идеи для развития как финансовых компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая трансформация финансовых услуг: модели развития и стратегии для участников отрасли. [Электронный ресурс]. URL:

https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_transformation_of_financial_services_Resume_2019-11_ru.pdf

2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. М.: ЦБ РФ, 2017.

3. Цифровая трансформация российских банков. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков

4. Почему в России уменьшается количество банков? [Электронный ресурс]. URL: <https://doczilla.pro/ru/blog/pochemu-v-rossii-umenshaetsya-kolichestvo-bankov/>

5. *Марамыгин М. С., Чернова Г. В., Решетникова Л. Г.* Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 3. С. 70–82.